

ПОСЛЕ просмотра фильма «Случай из следственной практики» в прокуратуре союза один из руководителей этого учреждения, пожимая руку актрисе Любови Земляникиной, пригласил ее на работу:

— Хороший вы следователь.

Шутка, конечно. Но в ней было и признание — что-то очень важное сумела сделать актриса в трудной роли.

Земляникина появилась у нас в группе почти случайно. Она как будто совершенно не похожа на героиню сценария — слишком молода, слишком хороша собой. (Один строгий и умный критик картины сказал впоследствии: «Такая внешность... Предполагается, что она должна компенсировать недостаток чего-то более существенного»).

Как получилось, что с первых же кинопроб Любовь Земляникина завоевала такое доверие группы, победив других претенденток на роль? А ведь среди них были актрисы с крупными кинематографическими именами.

Мне кажется, что решающим было умение слушать партнера. Тот неподдельный, искренний интерес к собеседнику, который свойствен только очень хорошим людям.

Этот талант — слушать так, чтобы раскрывался, «оттаивал» собеседник, может быть, и есть главный талант следователя?

Мы довольно быстро отбрасываем с Земляникиной все представления об экзотике профессии и начинаем искать суть. Слушать, сдущать и не торопиться с выводами, с осуждением. Нужны фантазия, чтобы нарисовать в своем воображении картину преступления, и

ловьев) глядел на Сухареву — Земляникину с надеждой (его ученица) и беспокойством (хватит ли опыта, такая и ошибиться может), и... с завистью (не легковато ли тебе все дается?).

Да нет, конечно же, не легковато. Как у следователя Суха-

ПРЕДСТАВЛЯЕМ ВАМ

ЛЮБОВЬ ЗЕМЛЯНИКИНА

совесть, чтобы суметь эту фантазию обуздать. В течение полутода самыми дорогими товарищами Земляникиной становятся следователи (женщины особенно). Она ходит на допросы, на дежурства... Думается, что актера, так же, как писателя, сперва привлекает новизна материала, а потом уже начинаются поиски родства со своей работой.

Сама молодость Земляникиной внесла в фильм новую тему, не заданную сценарием. Ведь, действительно, столько молодежи работает сейчас на ответственных участках нашей жизни. Свободные от груза пережитого, молодые люди подчас решают сложные вопросы легче и смелее иного пожилого. Нам хотелось, чтобы старый следователь Вага (арт. И. Со-

ревой, так и у Земляникиной были свои трудности, сложности, дни колебаний, сомнений перед решением.

Если посмотреть внимательно фильм, легко найдешь в нем первые снятые метры, где еще и глаза не те, и руки, и даже прическа.

Что же такое актерский талант? Может быть, это чувство самосохранения, когда не прилипают к актеру штампы, банальности, отбрасывается желание использовать вчерашние собственные завоевания? Исключается из круга интересов все ради завтрашней съемки. И работоспособность.

Может, это хорошо, что снималась Земляникина далеко от дома, от Художественного театра, где выросла и интересно играет в спектаклях «Три сест-

ры», «На дне», «Вдовец»? Прилетела на съемки, и ничего не существовало в эти дни, кроме роли.

А однажды опоздала. И без билета ворвалась в самолет по уже откатывающемуся трапу. Экипаж попался строгий, чем-то раздраженный, а может, и вполне справедливо хотели Земляникину высадить. Но ей так надо было лететь на съемку, что волнение ее передалось пассажирам и все встали за нее горой.

За полгода сотрудничества, кроме этой, ни минуты опоздания, ни намек на усталость, хворобы — всегда полная готовность искать, уточнять, репетировать, сниматься...

Вместо отдыха смотрит корочки дублей. Со сложным, полагаю, чувством — больше в нем неудовлетворенности, чем удовольствия. Все свои (скажем, общие наши) промахи, недостатки замечает. Ах, если б можно было все сначала!

Теперь рецензии, письма, хорошие, содержательные (к ней как к следователю обращаются за советами) и вздорные, с предложением руки и сердца... Сыграна первая большая роль в кино.

Новых успехов вам, Любовь Васильевна!

Леонид АГРАНОВИЧ,
сценарист и режиссер.

„Советское кино“ 29 марта 1969